

«ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО»

(к итогам конференции в Российском общественно-политическом центре, посвященной памяти Б.Ф.Поршнева)

Последнее десятилетие уходящего века оказало на область общественных наук весьма неоднозначное воздействие. Среди очевидных приобретений – открытие для широкого круга исследователей многомерного наследия русского зарубежья. В ряду столь же очевидных утрат – фактическое забвение многого из того, что было наработано исследователями предшествующих десятилетий здесь, в Советском Союзе. По крайней мере, выросло уже целое поколение, для которого советский период с точки зрения развития общественных наук представляется чуть ли не пустым. Феномен разрыва преемственности из реальной опасности может перерасти в опасную реальность. Уже сейчас эта тенденция нередко оборачивается воинствующим дилетантизмом, эрозией профессиональных навыков работы с источниками и т.д.

Следует отметить, что постепенно начинает осознаваться необходимость восстановления разорванной связи, своего рода повторного освоения и критического переосмысления противоречивого наследия минувшей эпохи. Один из возможных путей в этом направлении – обращение к трудам наиболее ярких представителей ушедшей эпохи.

Самую активную роль в данном процессе играет исследовательское крыло Фонда «Российский общественно-политический центр». Только за последние месяцы 1998 г. РОПЦ трижды обращался к указанной проблематике. В сентябре его представители приняли участие в симпозиуме в Грузии, посвященном М.К.Мамардашвили. В ноябре того же года – в международной конференции памяти М.Я.Острогорского. Хотя в последнем случае речь идет об ученом еще досоветских времен, многие из разработанных им положений были востребованы (иногда по понятным причинам скрыто) отечественными политологами в советский период и продолжают оставаться значимыми с точки зрения становления и развития современной российской политической науки.

Но, пожалуй, особое место в указанном ряду занимает конференция, проведенная 30 сентября – 1 октября непосредственно в Фонде «РОПЦ» и связанная с весьма масштабной и яркой личностью – Борисом Федоровичем Поршневым труды которого, к сожалению, мало изучены.

Между тем, как показали итоги конференции «Общественный человек и человеческое общество», научное наследие этой круп-

ной, сложной и противоречивой личности продолжает вызывать пристальный интерес исследователей. Кстати, состав таковых также оказался весьма примечательным. Одной из важнейших особенностей «поршневокских конференций» стала их междисциплинарность, что, конечно, напрямую связано с фигурой самого Б.Ф.Поршнева. За одним столом удалось собрать представителей очень разных дисциплин, которые обычно крайне редко пересекаются и взаимодействуют друг с другом.

Исключительно широким получился географический срез участников конференции. Помимо Москвы и Санкт-Петербурга, с которыми связана научная деятельность Б.Ф.Поршнева, на приглашение принять участие в конференции откликнулись представители научных и университетских центров Смоленска, Иванова, Курска, Тамбова, Элисты, Саратова, Ставрополя, Нижнего Новгорода, Перми, Новосибирска, Красноярска, Иркутска и др.

Конференция имела как бы двуслойный характер. В силу финансово-экономического кризиса, который разразился за полтора месяца до ее начала, далеко не все участники (особенно из Сибири) смогли прибыть в Москву лично. Тем не менее даже в этих случаях присланные доклады заслушивались и обсуждались наряду с теми, с которыми выступали присутствовавшие ученые.

Поршневокская конференция оказалась сложноструктурированной и в жанровом отношении. Ее неотъемлемой частью, естественно, стали воспоминания родных и близких ученого (Е.Б.Поршнева, Г.Д. и Л.Д.Пановы), людей, работавших вместе с Поршневым (Л.С.Драбкин и др.), в разное время посещавших его семинары и даже вовлеченных им в поиски «снежного человека» (Д.Ю.Баянов). Большая часть участников лично с Б.Ф.Поршневым никогда не соприкасалась, но знала его по нестандартным гипотезам, по отдельным публикациям. Но всех без исключения объединяло желание сделать труды этого исследователя достоянием широких научных кругов, ввести их в активный оборот.

Хотя среди собравшихся на конференции преобладали почитатели многогранного таланта Б.Ф.Поршнева, ход обсуждений отнюдь не носил мемориального характера. Собственно говоря, Поршневу и не нуждается в идеализации. Как справедливо отметил в своем докладе заведующий кафедрой философии Ивановского университета А.Н.Портнов, в его работах «подчас причудливо переплетаются глубочайшие мысли и спорные суждения. Однако и спорное в работах Поршнева... дает импульс для дальнейшего развития».

Собственно говоря, попытки соотнести многочисленные поршневокские наработки с потребностями нынешней науки (либо конкретных научных дисциплин) и легли в основу большинства выступлений. Тем более, как справедливо отметил в своем докладе

В.В.Козач (Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского), в работах Б.Ф.Поршнева «встречается много положений, которые не находили в пору их написания экспериментальной проверки, но время возможности их научного подтверждения неизбежно наступило».

На конференции было представлено 34 доклада. Общим для участников конференции оказалось пожелание издать ее материалы (возможно, снабдив их разделом с фрагментами работ самого Б.Ф.Поршнева) отдельной книгой. Поскольку в нынешней финансово-экономической ситуации быстрая реализация подобного намерения представлялась достаточно прозрачной, участники конференции обратились к Фонду «Российский общественно-политический центр» с предложением предоставить страницы журнала "ПОЛИТИЯ" для публикации наиболее значимых материалов данной конференции, содержащих современные трактовки значения обширного наследия этого ученого. И первым таким материалом является публикуемая в данном номере статья О.Т.Вите, исключительно много сделавшего как для организации самой конференции, так и для обобщения поршневого наследия.

Материал подготовлен С.В.Михайловым